

«ЛЮДИ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ
НЕСУТ В СЕБЕ ЭНЕРГИЮ
НОВАТОРСТВА...» 3

Беседа с музыкантом
Михаилом Борзыкиным

ХРОНИКИ
ХЛЕБНОГО
ВИНА
6

ЗАЧЕМ
ВАМПИРУ
ПСИХОЛОГ
16

#1
(2271)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 В ТИХОМ
ШВЕДСКОМ
ОМУТЕ

Антиутопия
Нинни Хольмквист

17 СТУКАЧ –
РАБОТА
ТРУДНАЯ

Документальный детектив
Курта Айхенвальда

19 РАКЕТНЫЙ
ФИНСКИЙ
КОТ

Детская книга
Михаила Сеславинского

НОВОСТИ

Переводчикам от переводчиков

В Москве, в Овальном зале ВГБИЛ им. М.И. Рудомино состоялась торжественная церемония награждения лауреатов премии «Мастер». Этот своего рода переводческий «Оскар» вручается с 2006 года, присуждает его Гильдия «Мастера литературного перевода» при поддержке Фонда первого президента России Бориса Николаевича Ельцина и журнала «Иностранная литература». В числе лауреатов премии — Анатолий Гелескул, Александр Ревич, Елена Суриц, Михаил Яснов и Александр Ливергант. В этом году в номинации «Поэтический перевод» лауреатом «Мастера» стал Григорий Кружков. Победу ему принесли переводы из английской и американской поэзии, включенные в двухтомник «Избранные переводы». В номинации «Прозаический перевод» победила Елена Баевская, переложившая на русский «Комбре» Марселя Пруста.

Новогодние рубли

В Петербурге объявили лауреатов премии Андрея Белого — утвержденной в 1978 году журналом «Часы» первой российской регулярной негосударственной награды в области культуры. Денежным эквивалентом премии традиционно является один рубль, а в качестве ценных призов выступают одно яблоко и одна бутылка водки. В этом году в номинации «Поэзия» лауреатом стал Николай Кононов, лучшим прозаиком признали Анатолия Барзаха — впрочем, он от премии отказался, — а в номинации «Гуманитарные исследования» рубль, водка и яблоко достались Наталии Автономовой. Также были вручены спецпремии отцов-основателей премии. За литпроекты и литературную критику наградили Александру Уланову, за лучший перевод — Александру Черноглазову.

Поэт, дипломат, разведчик Разные взгляды на Тютчева (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Борис Ленский с прогнозом на 2010 год;

Книжные эксперты о принятии Декларации о поддержке книги.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

НОВОСТИ

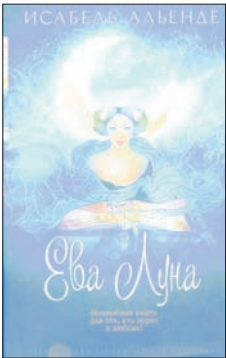

книга недели

Волшебство по умолчанию

Интеллигенция чтит Латинскую Америку за морок борхесовских библиотек и коротсаровских классиков и моделей для сборки, массы ценят простой, как кактус, и не менее (а то и более) действенный гипноз хитрому-дых отношений Марианны и Луиса Альберто. А Исабель Альенде легко и непринужденно совмещает в себе обе эти магии — прямо-таки идеальный латиноамериканский писатель для отечественного потребителя!

Ева Луна — ах, одно имя главной героини чего стоит! Родилась она от индейца с янтарными глазами, которого укусила змея, и загадочной рыжеволосой женщины, которая пыталась хоть как-то облегчить его страдания. От отца девочка получила толику змеиного яда в кровь, от матери — необузданную фантазию, вылившуюся в дар рассказывать заворачивающие сказки с далеко не всегда счастливым, но всег-

Альенде И. **Ева Луна** / Пер. с исп. В.Правосудова. СПб.: Азбука-классика, 2009. — 480 с. 30 000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-0270-5

да необычным концом. А в шесть лет осталась сиротой. Жизнь неунывающей Евы протекает в условной южноамериканской стране прошлого века со всеми прилагающимися южноамериканскими общественно-политическими радостями, так что ни в злодеях, ни в героях, ни в опасных для жизни приключениях, ни в любовных геометрических построениях недостатка нет. И получается мощный высокохудожественный сериал-сказка. Чисто технически ничего сверхъестественного в «Еве Луне» не происходит — ни артефактов, ни проклятий, ни общения с иными мирами, но как-то так получается, что суровая реальность по умолчанию наполнена густозамешанным волшебством просто под завязку. Волшебны безумные диктаторы, зажавшийся столичный бомонд, проститутки, солдаты, партизаны, чудакиммигранты, индейцы, миссионеры, да и просто сам этот континент — странный, чувственный, сбивающий с толку, путающийся в пространстве и времени, одинаково щедрый на неимоверно чудесное и невероятно гадкое. А уж какой потенциал таят в себе самые обыкновенные любовь и ненависть, если их правильно описать...

Мария Мельникова

Гордость десятилетки

В Британии начинают подводить книжные итоги первого десятилетия XXI века и составлять рейтинги 100 самых успешных писателей и книг. По версии «The Telegraph», самым продаваемым автором начала нового тысячелетия стала Джоан Ролинг, на втором месте — детский писатель Роджер Харгривз, обогнавший Дэна Брауна. На четвертом месте — Жаклин Уилсон, на пятом — Терри Пратчетт, на шестом — Джон Гришэм, на седьмом — своеобразная сенсация списка, совершенно неизвестный в литературных кругах, но очень хорошо продающийся автор популярных школьных пособий Ричард Парсонс, на восьмом — Даниэлла Стилл, на девятом — Джеймс Паттерсон, на десятом — Энид Блайтон. Классику в рейтинге представляют Уильям Шекспир (45-е место) и Чарльз Диккенс (78-е место), единственный буковровский лауреат в списке — Йэн Макьюэн (37-е место). В рейтинге самых успешных книг журнала «The Bookseller» «золото взял «Код да Винчи» Дэна Брауна, зато разным романам Ролинг достались места со 2-го по 9-е. Замыкает десятку «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона. Буковровский лауреат здесь тоже всего один, но это «Жизнь Пи» Янна Мартела.

Плохой секс

В Лондоне был объявлен лауреат премии за худший секс в литературе («Bad Sex in Fiction»), которую ежегодно вручает британский журнал «Literary Review». В нынешнем году обладателем награды стал американский новеллист Джонатан Литтелл, издавший роман на французском «Благоволительницы» («Les Bienveillantes»). Роман написан от имени офицера СС, который участвовал в геноциде евреев во времена Второй мировой войны. Это произведение получило несколько серьезных наград, в том числе Гран-при Французской академии, и было переведено на 15 языков. Премия Литтеллу позволило получить следующее описание секса: «*Встряска, которая опустошила мою голову, будто ложка, которой скребут изнутри по скорлупе сваренного всмятку яйца*». («*A jolt that emptied my head like a spoon scraping the inside of a soft-boiled egg*»).

Переводчики против рутины

23 декабря стали известны имена победителей открытого Конкурса поэтического перевода «Музыка перевода». Конкурс организован Бюро переводов iTex при участии «Радио России», издания «Волга — XXI век», сайтов Mozgorilla.com, Sekretary.net, Сетевая Словесность, PRO-Секретариат, Rol.ru, Poezia.ru. Его цель — дать переводчикам возможность отвлечься от рутинной работы и проявить себя с творческой стороны. Участвовать в соревновании могли все желающие, с единственным условием: присланный на конкурс перевод поэтического произведения — классического или современного — должен был публиковаться впервые. Из более чем 700 участников публичным онлайн-голосованием были выбраны 3 победителя. Первое место досталось «Виктории» за перевод «Swan and Shadow» Джона Холландера, второе — «Тиму Толлади» за «You Are Old, Father William» Льюиса Кэрролла, а третье — Елене Крыжановской, переложившей на русский «Song» Джона Донна. Все победители получат ценные призы от бюро переводов iTex.

Издания, отрецензированные в номере

Айхенвальд К. Информатор!	17
Блау М. От добермана до хулигана. Из имен собственных в нарицательные	9
Бузник М. Загадки для неба	9
Вербер Б. Рай на заказ	15
Гончаренко О. Русский Харбин	7
Грэнджер Э. Зловещая тайна Вестерфилда	17
Дель Торо Г., Хоган Ч. Штамм	15
Джонсон К. Феномен Фулканелли	15
Дэверо Д. Луна охотника	16
Земляной А. Академик	15
Карем М. Кошки-мышки	24
Кожин В. Тютчев	8
Корнев П. Последний город	15
Котляр Е. Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов	9
Лиханов А. Мальчик, которому не больно	19
Лиханов А. Слетки	19
«Марбург» Бориса Пастернака: Темы и вариации	9

Мисраи А. 101 ментальная ловушка для женщин	9
Мошанский И. У стен Берлина	15
Мутаххари М. Вопрос о хиджабе	15
Паустовский К. Кот-ворюга	24
Платова В. Из жизни карамели	5
Райт Э. Великие левши в истории мира	15
Родионов Б. Полугар. Водка, которую мы потеряли	6
Самарский М. На качелях между холмами	5
Сеславинский М. Поларис. Происшествие в Лаппеенранте	19
Сомтоу С. Вампирский узел	16
Усачев А. Колыбельная книга	24
Филатов Н. Последний выстрел камергера	8
Фрай М. Большая телега	5
Хольмквист Н. Биологический материал	4
Черниченко Ю. Время ужина. Прерванная исповедь	9
Эсхил. Софокл. Еврипид. Трагедии	9

Выбор редакции

1 Этот роман открывает трилогию «Millenium». Автор не дожид до своего триумфа, но «Девушка с татуировкой дракона» уже после его смерти завоевала буквально все возможные премии в области детективной литературы, включая «Эдгара» и «Агату», — американский и британский аналоги «Оскара». И вот теперь и отечественный читатель может насладиться.

Ларссон С. **Девушка с татуировкой дракона** / Пер. со шведск. А.Савицкой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. — 624 с.

2 Они были практически ровесниками: Карл Фридрих Гаусс (1777—1855), редко покидавший Геттинген, и Александр фон Гумбольдт (1769—1859), обездвивший полмира. И тем не менее оба они на свой манер занимались измерением мироздания: каждый на свой лад. Даниэль Кельман пишет о том, что для познания мира есть разные способы — глазами и умом. Какой из них более верен?

Кельман Д. **Измеряя мир** / Пер. с нем. Г.Косарик. СПб.: Амфора, 2009. — 319 с. — (ФРАМ).

Чешско-вьетнамская дружба

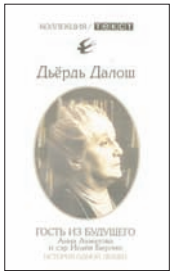
В литературных кругах Чехии разразился настоящий скандал. Крупнейшую национальную книжную премию получила вьетнамская студентка Лан Фам Ти, однако под ее именем, как выяснилось позже, скрывался чешский писатель. Яну Цемпиреку удалось создать очень искусную мистификацию. Его книга «Белый конь, желтый дракон» была написана от имени 19-летней вьетнамки, которая родилась в Чехии и описывает каждодневную жизнь в городе, в котором она учится. Автор преподнес взгляд изнутри на культуру и обычаи чешских вьетнамцев, затронул и проблемы ксенофобии. Азиаты обычно живут обособленно, об их проблемах редко пишут в прессе. Так что еще до того, как мошенничество открылось, некоторые литературные критики посчитали, что ежегодную премию чешского «Книжного клуба» вручили не столько за литературный талант, сколько за политическую ценность книги.

Что интересно, благодаря компьютерным технологиям автору «Коня и дракона» на протяжении целого года удавалось скрывать свое истинное лицо. С жюри «Книжного клуба» Цемпирек общался по электронной почте — он посылал фотографии вымышленного автора книги, создал видеообращение к читателям после получения премии и даже давал интервью центральным газетам по e-mail. Лан Фам Ти, естественно, не смогла лично присутствовать на церемонии вручения премии. Писатель убедил журналистов, что девушка поступила в Малазийский университет и ее родители не хотят, чтобы она отвлекалась от учебы. Даже денежная премия за книгу была перечислена на указанный автором банковский счет без его личного присутствия.

Ждем лонг-листа

Закончился прием работ на соискание «Русской премии» — единственной российской премии для русскоязычных писателей зарубежных стран. Всего к участию в конкурсе было зарегистрировано 432 произведения в трех номинациях — «малая проза», «крупная проза» и «поэзия». Участвовать в конкурсе пожелали писатели и поэты из 34 стран мира. Лидером по количеству присланных заявок стала Украина, на втоом месте — Израиль, третьи поделили Германия и Казахстан. Лонг-лист кандидатов на «Русскую премию»-2009 станет известен в феврале, победителей же назовут весной. Лауреатов, занявших первые места в своих номинациях, ждут денежные премии в размере 5000 долларов США. Обладатели второго и третьего мест получают 2000 и 1500 долларов соответственно. В жюри премии вошли известные культурологи, писатели, поэты и литературные критики: Александр Архангельский и Тимур Кибиров, Борис Кузьминский и Андрей Курков (Украина), Герман Садулаев и Елена Скульская (Эстония), а также лауреат «Русской премии»-2008 Сергей Морейно (Латвия). Председатель жюри — главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин.

3 «Хотелось бы увидеть однажды небесное тело, которое, в утешение всем униженным и опальным, носило бы гордое и скромное имя: Гость из будущего», — пишет Дьердь Далош. Что к этому добавить? И Ахматова, и Берлин — гении. А любовь гениев не подлежит рассмотрению в рамках обыденного сознания. Эта любовь — поэзия и музыка.

Далош Д. **Гость из будущего: Анна Ахматова и сэр Исая Берлин: История одной любви** / Пер. с венг. Ю.Гусева. М.: Текст, 2010. — 221 (3) с.

«Я плохо ориентируюсь в современной литературе»

Беседовала Анастасия Набокова
Фото – Ксения Иванова

В прошедшем году культовая рок-группа «Телевизор» отметила свое 25-летие, а у ее бессменного лидера Михаила Борзыкина в издательстве «Гуманитарная академия» вышла книга, в которой собраны не только тексты почти всех песен группы, но и никогда не издававшиеся стихотворения.

— Сколько у вас записано всего альбомов?

— Девять или десять. Существуют концертные альбомы, о некоторых я даже и забыл. Сейчас идет переиздание всего каталога, и там всплывают удивительные вещи.

— Все тексты вошли в сборник?

— Нет. Я довольно безалаберно отношусь к своему творчеству, все записано от руки, раскидывается. Что-то я сам забраковал, что-то утеряно. И это трудно назвать поэзией...

— Неправда, у вас настоящие стихи. Чувствуется влияние русских символистов...

— Да, но передо мной всегда стояла задача напрямую не заимствовать ни у кого, поэтому я в последнее время перестал активно слушать свежую музыку и читать поэзию.

— Чья была идея выпустить сборник?

— Издательства. Они сами ко мне обратились, и сами занимались всем: составлением, редактурой, оформлением.

— Трех самых острых политических песен в книге нет по настоянию издательства?

— Редактор высказался, что не может эти песни включить в сборник, потому что они его «эстетически не удовлетворяют». В результате не вошли «Сиди дома», «Заколотите подвал» и «Пока мы сидим». Но я его понимаю, он человек, истерзанный чиновничеством.

— Действительно, в ваших «протестных» песнях все называется своими именами.

— Мне всегда нравились емкие поэты, а попытки погнаться за многозначностью, красивыми словесными кружевами и увесистыми образами смущали и настораживали.

— Скорее всего, Маяковский вам близок?

— Да, что-то из раннего, да и из позднего его творчества. Но мне хотелось бы верить, что я в меньшей степени позер, чем он.

Вообще мне кажется, что Золотой и Серебряный века поэзии уже прошли, и сейчас бессмысленно упражняться в стихосложении. В рамках синтетического жанра еще удастся найти свою краску, главное, чтобы не было диссонанса между текстом, музыкой и их подачей.

Сейчас вырисовывается совсем неприятная картинка — даже если ты помалкиваешь и продолжаешь делать свое дело, чем и занимается большинство рок-музыкантов, получается, что ты являешься соучастником деградационных процессов в обществе.

— Вы как раз не молчите.

— Я пытаюсь взбаламутить коллег по цеху.

Но у меня сложилось ощущение, что одними песенками ничего не сделаешь, никто просто не ожидает найти в рок-музыке смысл.

— Образ Петербурга в ваших песнях не слишком мертвенный и инфернальный?

— Это холодный, надменный, но и благородный город, и отзывчивый, если это благородство видеть. Вампиром я бы его не назвал. В нем воплотился всплеск энергии самого Петра и эпохи, который был настолько высок и силен, что остался в камне, такая тихая и мощная связь, до сих пор заметная.

— Кое-кто всерьез считает вас реинкарнацией Лермонтова, а как довод приводит тот факт, что вы родились в Пятигорске.

— Забавно, но я бы тут скорее обратную связь усмотрел. Ясно, что меня пичкали стихами Лермонтова и вообще классикой и в школе, и дома. Пятигорск весь пропитан Лермонтовым, это очень красивое место: локолиты (отдельно стоящие высокие горы), все в зелени. Слава богу, что там прошло мое раннее детство, это мне добавило немаложко жизнелюбия. Здесь, в Питере, я бы по-другому вырос.

— Откуда уже в ранних ваших вещах мотив богоборчества?

— Это результат духовных исканий, влияние философской литературы. В первые годы обучения на филфаке мы друг другу подсовывали перепечатанные трактаты Лао Цзы, всевозможных Шопенгауэров, Ницше...

— Женоненавистничество в вашем раннем творчестве тоже из Шопенгауэра?

— Нет там женоненавистничества, это скорее неприятие животного начала в людях.

— А почему у вас в лирике любовь присутствует только в виде эвфемизма «война»?

— Это такая интеллектуальная игра в смыслы — не бывает статичной любви, как не бывает статичной войны. И то понимание слова «любовь», которое сейчас бытует на планете, оно основано на военных мотивациях.

— Захватить и удержать?

— Так и есть.

— Каковы были ваши музыкальные предпочтения в юности?

— Мне посчастливилось еще застать такое явление, как «Beatles»-фанатизм.

— Тогда принципиально, Пол или Джон?

— Конечно, Джон. Леннон — не был «человеком искусства». Я в последнее время с легким раздражением стал выслушивать оправ-

дания по поводу того, что человек искусства должен бесконечно искать Бога в себе. Вот как раз Леннон не боялся меняться, не боялся глупых и подростковых поступков типа выхода на улицу с мегафоном во главе пацифистского движения.

— Джон был большой ребенок.

— Да, он сохранил ребенка в себе, но при этом не был инфантилом. А сейчас за сохранение ребенка в себе выдается самозащитная клещенность.

— Кроме «Beatles», какие еще музыкальные пристрастия?

— Я прошел все круги подросткового меломанского ада, и переслушивать сейчас вряд ли кого-то буду, кроме представителей «новой волны»: «The Cure», «Duran Duran», «Depeche Mode»... Мы тогда очень устали от блюзового квадрата, от мелодики голосовой блюзовой, потому что она была везде. А эти ребята запели другие ноты. Например, у Роберта Смита из «The Cure» отдельная вокальная техника, интересное построение мелодии. Это были люди с другой планеты, которые вдруг открыли новую музыку, новый звук, новые инструменты. Интеллектуалы рок-музыки, способные пожертвовать хитовостью во имя мелодии. Люди этого творческого взрыва восьмидесятых до сих пор несут в себе энергию новаторства.

А для России вторая половина восьмидесятых — это еще была пятилетка свободы, внезапно проснувшегося гражданского самосознания, ощущение победы, которое совпало с этой музыкой.

— Ваше творчество тоже служило катализатором перемен в обществе.

— Да, и хорошо, что в какой-то момент мы не остановились, потому что было психологическое давление, мало того что со стороны так называемых родителей...

— Взаимоимпонения в семье не было?

— Фактически я отталкивался от родителей. Вспоминаю, что было принято такое подростковое решение: «Как вы — я жить не буду!». А самое неприятное было потом, когда тебе коллеги из рок-клуба говорят: Миша, куда ты лезешь, советскую власть невозможно скинуть, у них танки, у них КГБ.

— Так и говорили?

— Да, напрямую, причем это люди из групп типа «Аквариума».

— Ну они там все непротивленцы были?

— Нет, они противленцы. Но аккуратно, на кухне. До тех пор, пока не поперло. И сразу: Да мы же были в первых рядах, мы же тоже сопротивлялись, мы с вами!

— Какие книги вы читаете?

— Я вынужденно много читал во время учебы на филфаке ЛГУ. А сейчас читаю то, что может меня эмоционально настроить, — это в основном современная литература: Сорокин, Прилепин.

— Прилепин такое теплое предисловие написал к вашей книге.

— И на личностном уровне очень приятное впечатление на меня произвел. Сорокин — едкий, саркастичный, мне понравился «Сахарный Кремль», а уж над «Днем Опричника» можно смеяться часами. Причем все описанное им настолько воплощается сейчас в реальности...

— А еще кто?

— Когда-то мне Пелевин нравился, Быков временами симпатичен... Честно говоря, я плохо ориентируюсь в современной литературе. И вообще всегда был против литературного подхода к написанию текстов. Когда есть такое любование словом, смысл зачастую исчезает, и тут начинает подташнивать, хочется сразу закрыть книгу. Редкая литература бывает емкой. А я такой упертый сторонник емкости, в музыке в том числе.

— Вам никакая традиционная религия не близка вообще?

— Нет. Я считаю, что это дело глубоко личное, разговор один на один. Но человеческая природа так устроена, что создание любой догмы — всегда удобно, ты лишаешься сомнений, появляется ощущение собственного превосходства.

— А как же христианское смирение?

— Редко встречаются люди, которые смогли преодолеть гордыню в себе, а в реальности: «я не буду тебя слушать, потому что ты не православный, а я смиренный и хороший». Вот это и есть гордыня в чистом виде.

— Вы написали очень красивую новогоднюю песню «Мандариновый снег». Но ее не слышно ни на одной радиостанции.

— Ну это понятно. Я — «чужой».

— Даже эстетически, не идеологически?

— Да, директора программ сейчас любят говорить: «это не наш формат». А формат — это то, от чего они «прутся» сами, но они же — пошловатые люди в большинстве своем.

4 В первый том этой антологии вошли ранее не переводившиеся на русский язык пьесы французских драматургов второй половины XX века — Жака Одиберти, Натали Саррот, Робера Пенже, Ролана Дюбийара, Мишеля Винавера, Катеба Ясина и Копи.

Антология современной французской драматургии: Т. 1 / Пер. с фр. А.Наумова, И.Кузнецовой, М.Зониной, И.Мягковой, Р.Генкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 544 с.

5 Впервые на русском языке вышел сценарий «Лолиты», сделанный Набоковым для Стэнли Кубрика и здорово отличающийся от того, что в итоге получилось на экране. Кроме того, в книгу вошли фрагменты первой, неопубликованной редакции сценария из писательского архива и деловые письма супругов Набоковых к Кубрику.

Набоков В. Лолита: Сценарий / Пер. с англ. А.Бабинова. СПб.: Азбука-классика, 2010. — 256 с.

6 Абель Прието Хименес — прозаик, общественный деятель и министр культуры Кубы. А его «Полет кота» — история замечательной жизни двух друзей-приятелей, Марка Аврелия и Чупачупса, а заодно размышление о драматических 80-х и о судьбах целого поколения кубинцев, ищущих свои корни в прошедшем и место в настоящем.

Прието А. Полет кота / Пер. с исп. В.Недоросткова. М.: Радуга, 2010. — 304 с.

7 Историк литературы и искусства Моника Спивак рассказывает увлекательную историю уникального учреждения сталинской эпохи, Московского института мозга, и его исследований по посмертной диагностике гениальности. Кроме того, здесь опубликованы архивные психологические портреты тех, кто удостоился чести оказаться в Пантеоне музея.

Спивак М. Мозг отправьте по адресу... М.: Астрель, CORPUS, 2010. — 608 с., 16 с.: ил.